

Человек по имени Баздилот Корделион принял сознательное решение не видеть сны.

Он использовал самогипноз, чтобы погружать свое тело в состояние легкого отдыха, а мозг – в глубокий сон всего лишь на несколько минут за раз. Подобная мера позволяла ему сохранять активность в течение длительных периодов времени, а также мгновенно проснуться и отреагировать на появление врага.

Заклинание кратковременного сна, достигаемого путем деконструкции сознания, было простым и широко использовалось даже дилетантами. Но, поскольку расщепление сознания было подобно временной смерти, немногие маги часто к нему прибегали.

Баздилот слышал, что некоторые наемники-маги использовали множество дополнительных заклинаний сна для различных целей. Он, однако, в корне не любил видеть сны и потому не позволял себе погружаться в фазу быстрого сна.

Поэтому-то в нем и зародились подозрения.

В определенный момент он понял, что «видит сон».

Вокруг него раскинулось запятнанное закатом море. Ему снилось, что он находился на борту огромного корабля, который рассекал белые барашки на волнах, двигаясь по золотистой поверхности воды.

Но он практически сразу же изменил мнение. Это был не сон, а феномен общей памяти, состоящий из информации и магической энергии, которые ему не принадлежали.

Глаза его располагались гораздо выше привычного. Опустив взгляд, он увидел светловолосого мужчину, который начал что-то говорить ему с надменной улыбкой:

- Хм? Хочешь знать, почему я не боюсь тебя...? Это же очевидно, зачем спрашивать? Потому что я обладаю мудростью, которая не снилась даже богам, конечно же.

Скорее всего, это были воспоминания Слуги, которого он снабжал магической энергией — Алкида.

Спокойно наблюдая за происходящим, Баздилот понял, что мужчина говорил на каком-то древнем языке региона вокруг Эгейского моря. Но, вероятно, благодаря знаниям о современном мире, дарованным Героической душе, или, может, в силу его собственного влияния через установленную между ними связь, мозг воспринимал его как привычный ему язык.

Тот, кому принадлежали воспоминания — предположительно, Алкид — стоял на палубе корабля, чья конструкция была слишком великолепной, чтобы казаться древней. Вокруг себя он видел множество людей. Даже будучи лишь наблюдателем, Баздилот мог сказать, что каждого из них окутывала магическая энергия чуть ли не пугающей силы. Он подумал, что обычный человек на его месте от одного лишь этого получил бы психическое расстройство.

- Видишь ли, люди принципиально обделены мозгами. Дураки избирают дурака в цари, поэтому вспыхивают войны, голодают люди, а страна никогда не ведает покоя. Именно поэтому человек, вроде меня, должен обрести власть и славу.

Что касалось «власти», в отличие от других, этот человек, что произносил перед ним речь, не производил впечатление, однако над ним словно бы довлело некое подобие божественного

покровительства. Обострив свои чувства, Баздилот внимательно изучил его и заметил, что его окружала магическая энергия, исходящая от самого корабля.

- Даже те люди, что боятся тебя, - безнадёжные глупцы. И по причине своей глупости они не могут понять монстра, коим ты являешься. Они не понимают тебя и пытаются использовать, и поэтому боятся, даже когда возносят тебе хвалы. Что за сброд. Они ничем не отличаются от невежественных варваров, приносящих жертвы и поклоняющихся пожирающему людей волку, который даже монстром не назовешь не то что посланником богов.

Голос его был отчетливым и звучным. Он говорил так, словно упивался собственными словами, как если бы они были единственной и очевидной истиной.

Люди вокруг него реагировали по-разному. Некоторые кивали с блеском в глазах, в то время как на лицах других застыли гримасы, которые словно говорили «Опять он за старое». Дикого вида лучница, расположившаяся у носа корабля, взирала на мужчину с неприкрытым подозрением, но тот либо не заметил ее взгляд, либо не считал его достойным своего внимания, поскольку не прекратил говорить.

- Моя страна — страна, которую я намереваюсь создать — будет другой. Каждому жителю я дам образование. Я возведу в городе школу, которая будет лучше тех конюшен, и поделюсь знанием со всеми. Все будут уметь читать и писать и потому не станут жертвами подлых торгашей. Разумеется, они никогда не сравнятся со мной в мудрости, поэтому мне придется блюсти баланс и нести в себе то, чего они иметь не смогут.

Настоящий болтун.

Баздилот продолжал слушать его речь, хоть она его и не впечатляла. Алкид же, кому изначально предназначались эти слова, впитывал его пространный диалог в полном молчании.

- В конце концов, я намереваюсь стать царем. Я готов к этому бремени. Пока все будут подчиняться мне, я воздам им и дарую процветающую землю. Землю, где все будут чувствовать себя в безопасности. Землю... Слушай меня! Землю, где все будут смотреть на тебя без страха в глазах! – заявил светловолосый мужчина и распростер руки, останавливая Алкида, который готов был что-то сказать. Этот его жест словно говорил, что в его словах был сам мир.

- Потому что, пока ты будешь моим человеком, моим другом, моей собственностью, каждый тебя поймет.

В этот момент Баздилот пришел в себя. Его окружало привычное мрачное убранство его мастерской, расположенной под мясоперерабатывающим заводом.

Баздилот заметил, что сидел в кресле. Затем он достал из кармана часы и убедился, что проспал ровно пять минут.

После нескольких секунд молчаливого обдумывания увиденного, он медленно озвучил свои выводы.

- Понятно. Значит, это был капитан «Арго».

В ответ на это часть пространства мастерской исказилась, и густая масса магической энергии приняла человеческую форму.

- Что ты имеешь в виду? – спросил своего Мастера Алкид.

- Твои воспоминания вторглись в мой сон. Полагаю, причиной тому связывающий нас канал магической энергии. Я был на корабле и видел надменного щенка, который нес всякую чушь про свою утопию.

Баздилот даже не попытался утаить то, что видел, или впечатление, которое это на него произвело. Алкид ненадолго погрузился в молчание, после чего выдавил смешок и покачал головой, по всей видимости, вспомнив далекое прошлое.

- ...Утопию? Сомневаюсь, что кто-то еще на том корабле стал бы вести столь сомнительные речи.

- Никчемный человек. В наши дни люди, вроде нас, от него бы только косточки оставили — всего лишь легкая мишень, не знающая свое место. С чего бы тебе, великому герою, тягать весла ради такого человека, как он?

Баздилот бесстрастно обрисовал Алкиду увиденную им личность и задал соответствующий вопрос. Ответ Алкида последовал незамедлительно.

- Тот человек был дешевым клоуном со всеми присущими человеческой природе слабостями и пороками. Не могу отрицать, товарищи постоянно слышали от него, что он единственный способен распоряжаться ими в полной мере. Этим он заслужил холодные взгляды от Аталанты.

Аталанта.

Услышав имя охотницы, которая, согласно мифам, плавала вместе с Алкидом, Баздилот предположил, что видел в своем сне именно ее.

- ...Но о своей мечте он вещал не только мне, кого боялись как монстра, но и царице Лемноса и даже созданиям на берегу, понимавшим человеческую речь. Он стремился стать королем, не богом. Хотя сомневаюсь, что он делал различие между этими понятиями.

Это была суровая оценка, но в голосе его не чувствовалось презрения.

- Он был жалким человеком, который забыл учение нашего общего учителя Хирона и стал одержим собственными желаниями. И все же в его диких рассказах не было фальши.

Алкид говорил о том, кто был капитаном «Арго», неторопливым тоном человека, описывающего мечту, которая у него когда-то была.

- Тот мужчина, смердящий грязью и алчностью, был человеком больше всех, кого мне довелось повстречать. Если меня ждет поражение, я не хочу погибнуть от проклятий, молний или адского пламени богов. Пусть мою душу спалит бесконечная жадность мужчины, вроде него — человека.

- ...Говоришь так, словно надеешься на это.

- Разумеется. Но лишь после того, как свершится моя месть.

Затем чуть ли не по чистой случайности он начал вспоминать чудесный корабль, на котором плавал — «Арго».

- Тот корабль был самым настоящим логовом воров. За сияющей внешностью скрывался водоворот гибели, алчности, вероломства — всего того, чему подвержены человеческие

существа. Не думаю, что у кого-нибудь на корабле рука бы не поднялась убить меня, в том числе у капитана. И наоборот.

- Говоришь так, словно ты был сильно привязан к той посудине.

Это было наполовину саркастичное замечание, произнесенное с совершенно невозмутимым лицом. Алкид не стал соглашаться или отрицать. Он как ни в чем не бывало поведал о том, что ждало капитана в конце.

- Тот человек потерял все. Я слышал, что он сгинул под трупом корабля, где мы делили радости и невзгоды... хотя это могло быть подлинным актом милосердия со стороны того изменчивого суденышка.

Увидев, насколько сильно Алкида тронул его собственный рассказ, Баздилот почувствовал, как в нем проснулись сомнения.

Он ужасно разговорчив. Вот уж не подумал бы, что разговор о прошлом так его взволнует...

Алкид ответил на эти сомнения тем, что схватил свой лук и ударил его наверху об пол. Слуга сочился жадой крови, которая вкупе со звуковой рябью от удара отзывалась в воздухе холодной резкой дрожью.

- Все эти слова нужны для правильного понимания того, что я сейчас скажу. Я бы не хотел, чтобы это прозвучало так, будто я несу смерть без причины, уподобляясь негодяям, которые называют себя богами.

- ...Что ты хочешь сказать?

Даже перед лицом неприкрытой жажды крови Алкида Баздилот оставался совершенно невозмутимым.

И в гуще напряжения, которое было столь сильным, что могло бы сломить тело обычного человека даже быстрее, чем его дух, Алкид тихим голосом озвучил Мастеру свое «предупреждение».

- Может, это и правда, что он был безнадежно надменным глупцом, который не знал свое место, но даже так... он был моим другом. Тебя не было на том корабле, и я не позволю тебе столь небрежно разбрасываться оскорблениями в его адрес.

Это была прямая угроза. Баздилот рассудил, что, если он позволит себе еще одно замечание, унижающее того капитана, Алкид обратит против него свое оружие без всякой жалости.

- Вот как. Понятно. Извиняться не стану, но обещаю впредь не возвращаться к этой теме.

После недолгого молчания Алкид унял свою жажду крови и отвернулся от Баздилота. Глядя на его спину, Баздилот понял, почему столь незначительное воспоминание проникло в его сознание через канал магической энергии. Что касалось мужчины по имени Алкид, время, проведенное на борту того корабля, должно быть, было из тех немногих случаев, когда к нему относились как к человеку, а не как к отпрыску богов. Помимо этого, пожалуй, можно было назвать пору его детства и дни, проведенные с женой и детьми, которым было суждено умереть.

Эти следы того человеческого, что было в Алкиде, выделялись, подобно выступающим камням,

и теперь, должно быть, были единственным, что придавало ему форму.

Как извращенно, подумал человек, извративший его, без всякого сочувствия. Он запечатлел этот разговор в своей памяти, чтобы использовать в будущем.

Возможно, тот капитан действительно был героем.

Мнение Баздилота о светловолосом мужчине, которого он выдел во все, слегка изменилось в лучшую сторону. Он обдумывал свои будущие планы, когда средства связи в его мастерской приняли вызов из мясоперерабатывающего завода, расположенного на поверхности.

- ...В чем дело? – ледяным тоном поинтересовался Баздилот.

В ответ раздался голос — чуть ли не вопль — подчиненного ему мага с первого этажа:

- Э-это Айнцберны! Их гомункула здесь, и...

Его подчиненный не успел закончить. Раздался сильный шум, и связь прервалась со звуком, с которым тело падает на пол.

Баздилот молча поднялся на ноги, и посмотрел в сторону лестницы, ведущей на поверхность. Алкид, судя по всему, тоже почувствовал неладное.

- ...Я чувствую только одного противника, - пробормотал он, сжимая в руке лук, - но их, похоже, больше.

Возможно, он руководствовался интуицией героя, или же это было как-то связано с его Глазом разума. Алкид подозревал, что слабое присутствие, которое он ощутил, и то, что уничтожило людей Баздилота, были разными сущностями. В подтверждение этому он вскоре услышал приближающийся стук двух пар обуви по ступеням.

Через несколько секунд в мастерской возникли женщина с отличительной белоснежной кожей и серебряными волосами гомункула и девушка — по всей видимости, маг — которая, казалось, пыталась спрятаться за ее спиной.

В этот момент Баздилот и Алкид поняли. Причина, по которой никто из них не смог ощутить присутствие женщины, которая, судя по всему, была гомункулой Айнцбернов, заключалась в том, что она заставляла свою магическую энергию циркулировать только вокруг себя.

Представ перед этим куполом плотной магической энергии радиусом в несколько метров, Алкид безмолвно поднял лук, в то время как Баздилот с непроницаемым видом произнес:

- Кукла Айнцбернов, значит? Что тебе здесь нужно?

В противоположность Баздилоту, чей голос был практически лишен эмоций, гомункула жизнерадостно произнесла с мягкой улыбкой на лице:

- О, посмотри, каким ты стал грязным... Ты уже наполовину перестал быть человеком, не так ли?

- В таком случае... полагаю, ты не будешь против, если я убью тебя вместе с этой извращенной Героической душой?

<http://tl.rulate.ru/book/6511/146087>